

Владимир
ЗОБЕРН

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЗГЛЯД

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

Что нужно знать, чтобы создать счастливую семью?
Как выстроить отношения с детьми?
Чем мы можем помочь своим бабушкам и дедушкам?

Лекции Интернета

Владимир Зоберн

**Женское счастье.
Православный взгляд**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 28
ББК 86.37

Зоберн В. М.

Женское счастье. Православный взгляд / В. М. Зоберн —
«Издательство АСТ», 2018 — (Лекции Интернета)

ISBN 978-5-17-109279-5

Книга «Женское счастье» – продолжение книги «Благословите женщину» – об отношениях между родителями и детьми в современном мире, о традиционных семейных ценностях, адресована папам и мамам, которым в будущем предстоит стать бабушками и дедушками– Что нужно знать, чтобы создать счастливую семью?– Как выстроить отношения с детьми?– Чем мы можем помочь своим бабушкам и дедушкам?Советы психологов, заметки публицистов, высказывания святых отцов Церкви и наставления священников помогут читателю найти ответы на эти вопросы.Все истории, приведенные в книге, не выдуманы, взяты из жизни.

УДК 28
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-109279-5

© Зоберн В. М., 2018
© Издательство АСТ, 2018

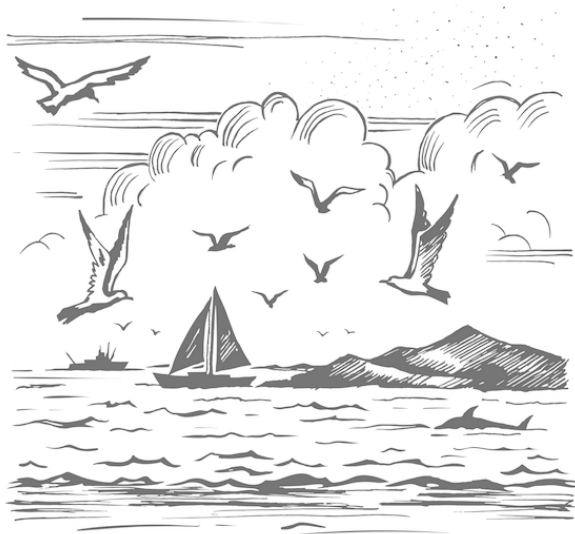
Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Глава 1. Родители-деспоты, или Почему подросток перестает ходить в храм	8
Наставление священника	15
Глава 2. Почему родители боятся детей?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Зоберн
Женское счастье. Православный взгляд

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Предисловие

Дети вырастают и становятся большими. А родители стареют. И стареют зачастую без нас, хотя и на наших глазах. Взросление без родителей и старение без детей в чем-то похожи. Когда необходима не только материальная поддержка, но и душевная близость – люди нередко остаются одинокими. Почему так происходит? Кто виноват? Дети или родители?

Пятая заповедь Закона Божия говорит: *«Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы продлились дни твои на земле»*.

Многие родители ее одну и помнят, апостол же Павел наставляет: *«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали»* (Кол. 3, 21).

В этой книге мы поговорим о трудных детях и проблемных родителях в современном мире.

Какой родитель не мечтает о ребенке, который станет ему надежной опорой в старости? Но много ли найдется родителей, которые, видя ошибки взрослых детей, думали бы о своих ошибках, искали бы в прошлом зачатки того, что взросло ныне у них на глазах? А возрастает много нехорошего – эгоизм, неуважение к старшим, нежелание давать старикам утешение, на которое они рассчитывали. Почему? «Редко можно найти такую семью, где родители не калечат своих детей. Безусловно, несознательно. Просто потому, что в свое время их родители не научили по-другому», – отвечает психолог Валерий Ильин.

Мать и отец изумляются: такой послушный ребенок был, а вырос... Но тут уже не повторишь за персонажем старого фильма: «Что выросло – то выросло». Не выросло, а – вырастили. Вспомните, как возмущало вас непослушание детей. А вы задумывались, чем оно вызвано, это возмущение? Не тем, что ребенок не принимает родительского наставления, а гордостью: «Я – отец (мать). Он обязан меня слушаться!» Ребенок взрослеет и начинает возмущаться в свою очередь: «Почему я все время должен, обязан?!», а вырвавшись из-под родительской опеки, и вовсе перестает их слушать. Почему? Родители забывают, что они тоже обязаны. Они обязаны – Отцу Небесному и своим родителям. И если родители не слушаются Божьих заповедей, какое имеют право требовать послушания от детей?

Уважаемые папы и мамы, которые, возможно, уже стали дедушками и бабушками! Прежде чем обижаться на детей, вспомните себя в их возрасте, вспомните себя в молодости.

Как складывались ваши отношения с родителями? Всегда ли вы были почтительными и любящими детьми? Не повторились ли многие «конфликты поколений», через которые прошли вы и ваши родители, уже во взаимоотношениях между вами и вашим ребенком? Ведь дети берут пример с родителей.

Страстотерпица Императрица Александра Феодоровна, у которой было пятеро святых детей, говорила, что «родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни».

Протоиерей Димитрий Соколов наставлял: «По отношению к ребенку мать-христианка занимает место не низшее и не равное, как супруга, она занимает место высшее; однако же, это самое превосходство не освобождает ее от самоотвержения, требуемого назначением женщины... Быть матерью – это служение, а первое условие верного служения есть бескорыстие. Истинная, верная своему призванию мать не говорит: «Вот мой сын, которого я родила для себя»; она думает: «Вот человек, родившийся в мир, для блага мира».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в письме к одной маме говорил: «Знай, что паче всех твоих наставлений словами жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери».

Родители, желающие достойно воспитать ребенка, прежде должны воспитать себя. И тогда в старости они могут надеяться быть любимыми своими добрыми, благодарными детьми. Конфликт поколений был во все времена, но от мудрости родителей зависело его разрешение. Часто в пример благочестивой семейной жизни нам ставят святое семейство Царя-страстотерпца Николая Второго, и это очень верно.

Внимательно взглянув на жизнь святой царской Семьи, мы увидим, что и эту семью, где царили любовь, взаимопонимание и самоотвержение, не миновал конфликт отцов и детей.

«...Такое полное одиночество, – у детей при всей их любви все-таки совсем другие идеи, и они редко понимают мою точку зрения на вещи, даже самые ничтожные, – они всегда считают себя правыми, и когда я говорю им, как меня воспитали и как следует быть воспитанной, они не могут понять», – пишет супругу страстотерпица Государыня Александра Феодоровна. Она жалуется на дочь: «Ольга всегда крайне не любезна по поводу всякого предложения, хотя бывает, что она в конце концов делает то, что я желаю. А когда я бываю строга, – она на меня дуется... с ней все делается труднее из-за ее настроения».

В переписке семьи святого страстотерпца Николая Второго мы также найдем свидетельство того, что благодаря внимательному отношению, искренней, бескорыстной любви друг к другу разногласия между родителями и детьми, между старшими и младшими преодолевались. Дети от души, а не по принуждению просили прощения, если были неправы. Ведь в императорской чете не было родительского эгоизма. Любовь Александры Феодоровны к детям не перешла в обожание. «Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери должны соглашаться с тем, что в основе этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них, – писала она. – Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением». Что же нужно сделать, чтобы так было? Александра Феодоровна отвечает: «Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование».

Подобное отношение родителей к детям – залог спокойной старости. Ведь чуткость взрослого воспитывает в ребенке отзывчивость сердца, проявить которую по отношению к стареющим родителям жизнь предоставит еще возможность. И не однажды.

Часть первая

Отцы и дети в современном мире

Глава 1. Родители-деспоты, или Почему подросток перестает ходить в храм

*Умел ты детей своих родить, умей же и воспитать их,
как должно, да истинный отец их будешь.*

Святитель Тихон Задонский

Психологи Татьяна Шишова и Ирина Медведева, работающие с трудными детьми, спрашивают родителей: «Невоспитанный, упрямый, ленивый, капризный – трудный... Ну что с ним делать?! А с вами? С вами что делать – мрачными, раздражительными, усталыми, безразличными, всегда спешащими и всегда занятыми? Что вашему ребенку делать с вами? Чем защититься от вашего хронического недовольства жизнью?.. Ведь тон отношений в семье задают все-таки родители, а не дети. И даже, если ребенок – тиран, а его родители – покорные рабы, это они позволили, они допустили такую расстановку сил!»

Бывает, заранее оберегая себя от будущих ошибок пока еще маленьких и подвластных им детей, некоторые родители с юных лет устраивают ребенку жизнь как в военной казарме. Родители, жестко требуя, порой оскорбляя ребенка, считают, что воспитывают его. На самом деле они поддались лени. Ведь воспитывать личность – это так утомительно. Детские психологи в ряду основных причин расстройств поведения у детей называют родительское требование безусловного подчинения, тоталитарный контроль над ребенком.

Такое случается и верующих семьях. Зачастую родители оправдывают свой деспотизм необходимостью детского послушания. Верующие же родители пытаются находить подтверждение деспотизма и в Библии, и в Домострое. Чего только не прочитаешь в околоправославной печати, и конечно, со ссылкой на Библию, включая совет ежедневно пороть ребенка для профилактики. Неудивительно, что инертные в духовном поиске атеисты из-за подобных идей склонны рассматривать православную семью как филиал первобытной пещеры.

А сейчас проверим наши жизненные наблюдения. Вот в храме стоит средних лет женщина. Назовем ее тетей Валеи. С ней ребенок лет десяти, Ваня. Он стоит как вкопанный. Рядом детишки общаются потихоньку, то и дело норовят поправить огарки на подсвечнике или пробраться поближе к алтарю. Ваня же двигается строго по команде мамы, крестится, кланяется. Все прихожане в умилении – послушный мальчик, благоговейный! Ваню приводят в пример другим детям, маму хвалят – хорошо воспитала сына.

Тетя Валя возвращается с Ванечкой домой. Бабушка уже приготовила обед.

– Иди, Ванюша, обедай, – зовет она.

Ваня бежит к столу, хватая ложку, но тут же раздается гневный окрик мамы.

– Нехристь! А молиться перед едой кто будет?

Мальчик чуть не плачет от грубого замечания, но покорно читает зазубренную молитву. После обеда он уже не забывает сам прочитать благодарственную молитву, при этом робко косясь на маму. Звонит телефон. Тетя Валя снимает трубку.

– Алло? Кто это? Славик? Что ты хотел, Славик? Нет, Ванечка не пойдет сегодня гулять. Бабушка застывает:

– Валь, да ты что! Он же ребенок, пусть поиграет, побегаёт на улице.

– А ты не подливай масла в огонь, – кипятится тетя Валя. Она сейчас уже совсем не такая тихая и приветливая, как в храме. – Как побегать? Он причащался сегодня! Вон они все бегают, а потом родители их к наркологу ведут. Пусть сидит дома и книжки читает.

– Да что это за книжки, разве это для детей книжки? ты бы ему дала лучше...

– Все, мать, хватит! Сама всю жизнь без Бога прожила, меня ничему путному не научила, так теперь еще ребенка мне хочешь для ада вырастить?!

– Да разве я тебя плохо воспитывала? – ахает бабушка.

Тетя Валя молча идет в комнату сына, проверить – как он читает благодарственные молитвы после Причастия...

...Проходит пятнадцать лет.

Звонок в дверь. Молодая женщина смотрит в «глазок» и говорит мужу:

– Иди сам открывай, твоя мамаша явилась. Я с ней разговаривать не собираюсь.

...Взрослый уже Ваня, тяжело вздыхая, плетется к двери.

– Вы чего так долго не открывали? – спрашивает тетя Валя.

– Когда смогли, тогда и открыли. Тебе чего?

– Да вот, – обескураженно отвечает тетя Валя, – так, думала... зайду, навещу, с внуком поговорю.

– Не о чем тебе с моим сыном говорить, – возмущается Ваня, – опять начнешь ему про боженьку заливать!

– Ваня! Ты как с матерью разговариваешь?!

– Как хочу, так и разговариваю.

– А ты знаешь, что в Библии сказано: «Почитай отца и мать...»

– Достала ты меня! – орет Ваня. – Чтобы больше не слышал я про твою Библию! И вообще, я сатанист, ясно?!

И дверь захлопывается перед носом у матери.

Тетя Валя выходит из подъезда и валится на скамейку – становится плохо с сердцем.

Бедная тетя Валя, бедный Ваня, и все члены этого семейства несчастливы, включая престарелую бабушку и жену Вани. Из-за чего? Ведь тетя Валя хотела «как лучше». Разве не первая материнская обязанность воспитывать чадо в послушании родителям и любви к храму Божьему? Вот она и старалась, как могла. Да только забыла она слова святителя Феофана Затворника: «Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не приносит...»

«Всякий раз, когда мы насильно вырываем игрушку из рук ребенка, отторгаем его от общения с себе подобными и влачим его в храм, как рабовладелец несчастного негра на торжище, мы подрываем благочестивые устои детской души, помогаем ей сделаться революционеркой: в оный час топнуть на все ногой и повернуться спиной к Церкви... Гораздо важнее, оставив ребенка, как он есть, воздействовать на его сердце. И здесь, прежде всего, нужно наше слово, слово духовное, слово, умеющее растопить суету и помрачение детского сердца», – советует родителям протоиерей Артемий Владимиров.

Угнетенный домашними или своими сверстниками ребенок – не значит смиренный. Строгая мать, с пеленок державшая сына «в железных рукавицах», была уверена, что он вырастет дисциплинированным юношей. Каков же был ее ужас, когда сына призвали в армию и там,

наконец-то вырвавшись из-под материнской опеки, он, не страшась никаких наказаний, принялся поражать окружающих поступками, выходящими за пределы добра и зла.

К сожалению, таких несчастных Вань, как и несчастных их отцов и матерей, немало. Но судьба Вани могла бы сложиться и по-другому. Он мог бы, например, никогда не выйти из-под контроля матери, не создать семьи, потому что любой ответственный шаг в жизни мог оказаться для него невозможным. Ваню вырастили, но не воспитали. Не предоставили возможности выбора, не научили принимать решения, хотя регулярно водили в храм в уверенности, что этого достаточно.

Подростковый бунт, переходящий в затяжной конфликт – не единственная проблема пожилых родителей и взрослых детей. Не сыновняя, а рабская покорность ничуть не лучше открытого бунта. Но именно открытое сопротивление когда-то послушного ребенка чаще всего и приводит родителей в недоумение.

Вот такая ситуация:

«Как быть, если беременеет 16-летняя дочь? Мать в ужасе: как мы могли проглядеть своего ребенка? В храм водили, причащали, в воскресной школе учили – и на тебе. Будущий папаша, как и положено по закону жанра, исчез без следов».

Ответ: «Кроме исполнения Закона, может, стоило учиться и учить Любви и благодарению Бога за все? Тогда, по крайней мере, не было бы ужаса во время попущенного Господом испытания. От гордыни человек не может допустить возможности падения ни своего, ни детей своих. Оттого и “ужас”. *Мы* водили, *мы* причащали(?), *мы* учили. Простите. Ольга Губанова». (www.kuraev/forum.ru)

Письмо с того же интернет-форума от еще одного «Вани», которого на этот раз зовут Алексей и который прямо указал свое вероисповедание как «сатанист»:

«Прошу прощения у всех, что я вывалил на вас свои личные проблемы, но я не знаю, куда можно обратиться. Очень сложная ситуация... Мне 17 лет, учусь в институте на первом курсе на престижной специальности (платно). Недавно я ударился в металл музыку и т. д. (со всеми атрибутами: косуха, цепи, длинные волосы). Я живу не с родителями, с бабушкой и дедом (они престарелые люди, поэтому я, можно считать, живу один). Так вот, увидели меня родители в таком виде и конфисковали косуху (я ее сам купил, работал летом перед поступлением в институт). Я как-то не особенно и возмущался. Через день (в воскресенье) у меня день рождения (18 лет исполнится), и родители приедут ко мне, я попросил вернуть косуху. Мне отказали, при этом состоялся такой разговор.

Я: – Ты привезешь косуху?

Отец: – Нет, я ее выбросил в окно...

Я: – Почему?

Отец: – Одевайся нормально, как мужик, а не будь шестеркой...

Я: —?

Отец: – Ты находишься под чьим-то влиянием. У вас в институте кто-нибудь так ходит?

Я: – Многие ходят.

Отец: – Кто вами руководит?

Я: – Староста, что ли?

Отец: – Нет, кто из старших вами руководит?

Я: —?

Отец: – Вы не могли сами придумать такое, вы еще молокососы, вы еще ничего не понимаете.

Я: – Не понял.

Отец: – Ты находишься под чьим-то влиянием, эти люди обладают гипнозом, ты еще не понимаешь...

Я: – Какой гипноз, я что, в секту попал, что ли?!

Отец: – Да. Тобой манипулируют, а ты этого не знаешь, ничего, я выясню... И цепиними и постригись, в конце концов...

Я: – Да ты больной!

Отец: – Я больной... а ты нет... Я приеду на день рождения, и мы поговорим серьезно на эту тему. Ты подумай, кто из нас больной, и я подумаю тоже.

Я в оцепенении.

Отец: – Одевайся нормально, ни шагу ни вправо ни влево, ты сейчас не понимаешь, ты как зомби... Вы все как зомби... Знаешь, что такое зомбирование?

Я: – Приезжай, но меня ты не увидишь я уйду из дома (блеф, куда мне идти).

Отец: – Ты думаешь, там тебя примут, там много таких с цепями... Хотя тебе выбирать: или семья или...

Я (бросая трубку): Или!

Через несколько минут звонит мать и слезно просит никуда не уходить. Она живет только ради меня и, что если я уйду, то она умрет...

Тут следует объяснить, что сама косуха не так важна. Она как символ. Я могу спокойно ходить в чем угодно. С раннего детства я был под жестким контролем родителей и тогда еще молодых бабки с дедом. Меня в школу провожали до 9 класса. Весил я тогда килограмм 120, был посмешищем. Часто болел, и по болезни в 11 классе остался на второй год. После этого я решил начать жизнь с белого листа... Пошел в качалку, стал весить 75 кг, ходил в бассейн, послал их всех. В конце 11 класса (в самом конце) я влюбился... Наделав много глупостей, я так и не смог объясниться с девчонкой. Потом я встречался с девушками и поднабрался опыта, но я не представляю, что будет, если я ее встречу... Поступив в институт, я решил, что того, кем я был, уже нет, и в знак этого я... надел косуху. Она была символом того, что тот, кем я был раньше, давно мертв... С родителями я вообще только по телефону немного общался, пока меня мать случайно не увидела... в полном обмундировании...

Что мне делать? Стать «приличным человеком», как говорит отец, или гнуть свою линию? Он может спокойно перестать оплачивать институт, мы сильно поцапались. Может, действительно уйти из дома на время?»

Что тут скажешь? Кто прав, кто виноват? Отец вроде бы формально прав, требуя послушания. Но перечитайте этот диалог еще раз внимательно. А теперь вдумайтесь: о влиянии музыки на психику человека отец и не задумывается. Его главный вопрос: «Кто вами руководит?» Отцу невыносимо, что сын может прислушиваться к кому-то еще, кроме него, что его бывший покорный раб может попытаться сменить хозяина. «Ты находишься под чьим-то влиянием, тобой манипулируют», – повторяет отец. Но ему и в голову не приходит, что сам он постоянно, всю жизнь манипулировал своим ребенком и никогда не считал, что это плохо. Впрочем, таково его отношение не только к сыну, но и ко всему молодому поколению: «Вы не могли сами придумать такое, вы еще молокососы, вы еще ничего не понимаете... ты сейчас не понимаешь, ты как зомби... вы все как зомби...» Однако самому быть повелителем зомби – это вполне устраивает отца.

В той модели воспитания, которую избрали эти родители, в порядке вещей психологическое давление и шантаж: «тебе выбирать: или семья, или...», мать «слезно просит никуда не уходить... она живет только ради меня... если я уйду, то она умрет...». И при этом родители, конечно же, не забывают, что материально сын все еще от них зависит. Взывание к чувству долга неблагодарного мальчишки, ради которого, конечно же, родители только и живут, а он этого не ценит, стремление возбудить в нем чувство вины – это единственное оружие, оставшееся родителям в борьбе с собственным ребенком, потому что к сердечному чувству, к любви своего сына они воззвать уже не в состоянии, потому как нет ее, любви. Потому что уже нарушена та великая духовная связь, которая изначально связывает детей и родителей, ни о каком выполнении заповедей с обеих сторон нет и речи, родители давно не авторитет, счастье

– быть как можно дальше от них. И это тот самый росток, из которого вполне может развиваться неприятие не только земного, но и Небесного Отца. Протест разрастается, выходит за порог родного дома, и вызов бросается уже всему миру, его нравственным основам: «Я – сатанист».

Что делать в данной ситуации – однозначного ответа дать нельзя. Сын мог бы попытаться прислушаться к отцу, понять его беспокойство и поговорить с ним по душам. Не оскорблять в ответ, не хамить людям, которые дали ему жизнь, но уже по-взрослому и необходимо представить свою жизненную позицию. Однако беда в том, что в таких семьях ребенка могут научить чему угодно, но только не спокойствию в ответ на обиду. Можно было бы еще посоветовать молодому человеку проявить в полной мере ту силу воли, которая ему, видимо, присуща – например, он мог бы попробовать начать зарабатывать себе на жизнь, попытаться стать вполне самостоятельным. Тогда бы он уже другими глазами смог взглянуть на эту историю. Взрослая жизнь таит немало подводных рифов, неприятных сюрпризов, которые потом оборачиваются страданиями. Человек, познавший страдания и сумевший не озлобиться, начинает мягче относиться к другим людям, прощает их ошибки. Суметь взглянуть на жизнь глазами другого человека, хоть на миг представив себя на его месте, – большая наука, которой учатся много лет. И, если родители в свое время не сумели понять ребенка, то правильно было бы, чтобы выросший ребенок не допустил такой же ошибки по отношению к родителям. Чтобы он попытался представить себя на их месте и уже исходя из своих выводов и наблюдений, первым сделал шаг к сближению. Но часто такого не происходит, и люди, «затюканные» в детстве, до конца жизни сохраняют болезненную сосредоточенность на себе, не умея увидеть и услышать других. Это хоть и страдальческий эгоизм, но все-таки эгоизм, и только нравственная переориентировка, обращение к Богу, к Церкви могут помочь человеку.

Но что же делать родителям? Как быть им, если их взрослые мальчики и девочки, которых уже не лишишь в наказание сладкого и не поставишь в угол, совершают, с точки зрения старших, непростительные вещи и мириться с этим уже нет никаких сил?

В газете «Как жить» было опубликовано письмо читательницы и ответ на него известного московского протоиерея Максима Козлова. Судя по тону письма, женщина в полной растерянности: «Мой сын увлекся альпинизмом. Я никак не могу на него повлиять: он совершенно меня не слушает и, несмотря на мой запрет, все равно едет в горы. А один его друг недавно разбился насмерть! Как объяснить сыну, что рисковать своей жизнью ради развлечения – великий грех перед Богом, и непослушание матери – тоже? Он тут еще жениться собрался на такой же экстремалке! Я с нашим батюшкой говорила, и батюшка обещал, что без родительского благословения их не повенчает. Но ведь они в другом храме могут повенчаться, и тогда я уже ничего не смогу поделать! Сын учится в Москве, живет в общежитии, и я совсем потеряла с ним связь. Он делает, что хочет. Как нам быть? Валентина, Московская обл.».

Ответ протоиерея Максима Козлова. «Уважаемая Валентина! Во всякой ситуации нужно стремиться определять свое поведение, исходя из области реально возможного. А насколько можно понять из вашего письма, мера вашего материнского авторитета по отношению к сыну ныне такова, что ни ваших запретов на увлечение альпинизмом, ни вашего материнского благословения как предварительного и неременного условия на брак он не принимает и не ищет. Тут уж матери нужно не то что задуматься, но принять свою меру ответственности за то, что так в ее отношениях с сыном получилось. Не бывает, чтобы один сын был виноват, а мама все правильно делала, но он оказался таким вот неблагодарным, жестоким и нечутким. Нечто, значит, в вашем воспитании было с внутренним изъяном. Итак, вернемся к области реального. Воздействовать вы на него не можете сейчас прямым указанием, заставить его корректировать свое поведение по вашим советам не можете. Что можете? Можете пытаться восстановить доверие и искренность ваших отношений шаг за шагом, и, наверное, очень хорошо бы начать с того, чтоб стараться более принимать, понимать и слышать сына, стараться понять его жизнь, его побуждения, что гонит его в горы, какого рода внутреннее ощущение или внут-

ренный поиск год за годом побуждает заниматься альпинизмом. Тут, кстати, все не сводится к одному поиску экстремального или к гордости и тщеславию преодоления. Не все так просто, и альпинизм может оказаться для человека опытом преодоления себя и подспорьем его духовного возрастания. Не старайтесь сразу все черной краской красить только потому (часто мы, родители, так делаем), что это – не наше, что не мы этому наших детей научили, и вот мы уже полностью отторгаем сразу привнесенное откуда-то со стороны. И когда сын увидит, что ваше стремление не формально, а действительно желание слышать и слушать проснулось в вашей душе, тогда и начнут восстанавливаться ваши отношения, тогда и ваше слово в его жизни не окажется бесплодным морализаторством».

Образ мыслей представителей разных поколений порой различается довольно сильно. И первое непонимание, первое отчуждение может привести к грустным последствиям. Никогда нельзя разным людям, даже оказавшимся в похожей ситуации, дать одинаковый совет. Но верующим родителям стоит помнить, что иногда даже не купленная по «нравственным» соображениям кукла Барби может стать первым камешком преткновения между матерью и дочерью. Не потому, что не купили, невозможно покупать ребенку все, что он хочет (и вот здесь-то, кстати, вполне возможно твердое родительское «нет» без объяснения причин), а именно потому, что девочке навязывается родителями их собственная точка зрения, несовпадающая с точкой зрения ребенка. Мать терпеливо объясняет шестилетней дочери, как это грешно – кукла, у «которой все, как у взрослой женщины», а ребенок никогда не думал о таких вещах, ее еще не «просветили» «добрые тети» из РАПС, девочке просто захотелось поиграть в Золушку, которую она, как добрая волшебница, будет переодевать на бал в пышное платье. И уж не та ли девочка потом в шестнадцать лет забеременеет от первого встречного, и родители будут в ужасе – ведь именно от этого ее так старательно оберегали, а она сделала это... назло. Трагедия. Нет, не появление новой жизни на свет, трагедия – расколотые отношения между матерью и дочерью, которые, впрочем, при обоюдном желании можно поправить. Было бы только желание.

И вот тут-то, как мы уже говорили, не только родители, но и дети остаются порой навсегда костенеть в своей обиде. Будем справедливы к родителям: не все из них донимают своего взрослого ребенка придирками и поучениями только лишь из-за вредности своего характера, склонности к властности и тиранству. При последнем варианте ситуация может стать действительно безнадежной (хотя у Бога нет ничего (и никого!) безнадежного). Но ведь иногда может происходить и по-другому. Долгое время мать и отец были для чада «светом в окошке», несомненным авторитетом. И вот в один прекрасный момент родители осознают, что их дитя уже пытается жить своим умом – первые столкновения, первое непонимание. Родителей это тревожит. Но насколько же тревожней становится им, когда дитя вырастает, создает собственную семью. Все помыслы у него – о супруге, о детях, а на родителей времени не остается. И оставалось бы оно, и находилось бы легко, если человек чувствует внутреннюю потребность общения с родителями. «Но что они могут понимать в моей нынешней жизни, эти старики». «Зачем я к маме поеду, сейчас опять пилить начнет: и то ей не так, и это – никогда не угодишь». «Надоело, я сам уж двадцать лет как папа, а они все учат да учат меня жизни». А «они», то есть мамы наши и папы, по-другому просто не умеют. Да, гордость, да, безбожное воспитание, но еще есть страх одиночества. Как это ни парадоксально, но именно страх и горечь оттого, что отныне ты полностью выключен из жизни сына или дочери, что ты, когда-то такой необходимый и самый любимый, теперь попросту отодвинут в сторону, заставляет родителей взрослых чад самим создавать иллюзию участия в жизни детей. Они вмешиваются во все, что только могут, и этим ухудшают и без того холодные отношения. Но если совсем не звонить, не жаловаться на то, что тебя забыли, не симулировать сердечный приступ, не ругать своих детей и даже внуков, не замечая, какими кислыми становятся их лица, так кто знает – а вспомнят ли вообще о твоём существовании родные дети? Прибавьте к этому старость, мысли о смерти, болезни. А

потом спросите себя: а вы-то что делаете, чтобы через несколько лет вам самим не оказаться в положении своих родителей? Внимательны ли вы? Готовы ли вы и потерпеть, и простить, и вникнуть в нелегкое положение другого? Умеете ли вы просто улыбнуться собеседнику, попытаться добрыми словами утешить его? Подумайте, может быть, пришла пора потерпеть мамнины капризы, даже если когда-то она не умела терпеть ваши? Просто по душам поговорить? Не умеете? Тогда приготовьтесь – когда-нибудь и вы будете обрывать телефон, ругаться с детьми, требовать к себе внимания и благодарности, потому что... Да вы уже все поняли.

Тема «отцов и детей» никогда не перестанет быть актуальной, и когда бы ни зашел разговор о семейных отношениях, всегда найдется человек, жалующийся на нелады с родителями. Хочу процитировать письмо из журнала «Работница», поскольку в нем-то как раз и содержится прекрасный ответ на вопрос: как же быть детям, обиженным на родителей?

«Я шла по аллее парка, глотая вместе со слезами обиду. "...Ну как она могла?! Мы же самые родные, близкие ей люди: я и ее внук. А она так: «...И не нужны вы мне! И не буду я больше сидеть с твоим ребенком!» Такое сказать?! За что?!". Я мысленно прокручивала разговор, подыскивая все новые слова и доводы.

А природа не знала о моей ссоре с матерью. Лето плавно перетекало в осень. Из сознания выплыла фраза: "Божья благодать". Я понемногу успокоилась и посмотрела на ситуацию иначе. Я нарисовала весы. На одной чаше весов – я, молодая мамашка, веселая и жизнерадостная. На этой чаше весов – молодость, уверенность и отсутствие комплексов. Впереди вся жизнь и куча возможностей. На другой чаше – пожилая женщина, обвешенная гирляндами предрассудков и болезней. Позади – несложившаяся судьба и нереализованные планы.

Я так четко увидела эти весы, что вопрос, кто прав, кто виноват, отпал. Я пришла домой и позвонила маме: "Мам, давай забудем, что было. Мы обе погорячились"...» Марина Саватеева.

Иногда старые люди кажутся нам не в меру серьезными и суровыми, даже порой вызывают страх. Именно так произошло с поэтессой из Подмосковья Натальей Самсоновой: «Одна бабушка, моя соседка, вызывала у меня непонятный страх. В первый раз она не ответила на "Здравствуйте", только молча проводила меня странным взглядом. Его словно почувствовала мгновенно озябшая спина. Но уже войдя в свою квартиру, я все забыла.

Выйдя на улицу на другой день, опять я увидела эту старушку у подъезда, как всегда стоявшую неподвижно, прислонившись к дереву. Мой вежливый кивок – и опять молчание в ответ.

«Не буду здороваться, раз мне не отвечают», – решила я.

Возвращаясь откуда-нибудь, – шаги невольно замедляю: вон она стоит, насупленная, меня поджидает. В храме говорю батюшке: "Я старухи одной боюсь, – она недобро на меня смотрит, как колдунья! Страшно!" Батюшка посмотрел мимо меня, как бы вдаль, слегка прищурился и сказал: "Можно помочь. Есть один сильный способ: как пройдешь мимо нее в следующий раз, обязательно замедли шаг, посмотри ей в глаза, улыбнись и поздоровайся. И так каждый раз при встрече с ней. Чудодейственное средство!" Я засомневалась. Но батюшка знает, что говорит.

Иду я из храма домой – холод руки и ноги сковал: у подъезда "она" стоит. Вдохнула я поглубже – и улыбнулась: "Здравствуйте!" говорю и в глаза ей гляжу. А сама – ни жива ни мертва. А бабуля вдруг и говорит: "Здравствуй". Что же это? В чем секрет этого батюшкиного средства?

Теперь, каждый раз проходя мимо нее, я стала "специально" улыбаться и здороваться. А старуха все "здравствуй" отвечает да "здравствуй". А один раз взяла да вдруг и улыбнулась. А со мной что-то странное – и коленки перестали при виде ее дрожать, и уже не просто улыбаюсь, а улыбаюсь прямо с удовольствием: "Здра-авствуй-те!" – нараспев.

Раньше, поднимаясь на свой этаж, я вихрем проносила мимо ее квартиры, – прямо мороз колотил. А теперь – хоть бы что. Однажды иду, а у нее дверь открыта, и она из-за двери

выглядывает, в руке – ключи. И говорит мне, как ни в чем не бывало: “Вот замок у меня испортился. Кручу, кручу ключом, – а никак. Посмотри”. И подает мне ключи. Я их взяла и медлю. А она опять преспокойно так: “А ты взойди! Изнутри удобнее”. Я взяла да и “взошла”. И ничего не случилось. Ключ повернулся, замок, видимо, случайно заело. Бабуля и говорит: “Вот и хорошо, а то как бы я ночевала!” И улыбается, глядит на меня. И я улыбаюсь и на нее гляжу. Так у нас каждый день и пошло: встретимся и улыбаемся друг другу. И весь ужас прошел – вот какие чудодейственные советы бабушки дают!

Поделилась я своей тайной с другой соседкой: “Ну не чудо ли?! Вот только почему бабушка эта вначале на мои приветствия не отвечала?” – “Да Анна Протасовна плохо слышит и скорее по выражению лица понимает, что ее приветствуют. Лет-то ей сколько!”»

Наставление священника

Родители! Не служите худым примером для своих детей

В Евангелии есть рассказ о молодом человеке, который подошел к Господу и спросил у Него, как ему поступать, чтобы наследовать жизнь вечную и войти в Царствие Божие. Господь ответил: «Соблюдай заповеди, и ты спасешься», то есть получишь вечное блаженство.

А много ли найдется таких юношей, которые думают о спасении своей души? Много ли есть таких, которые, подобно евангельскому юноше, жили бы по Слову Божию, а не по своей воле?

К сожалению, нынешние юноши почти совсем не думают о том, что делать, чтобы спасти свою душу. Почему? Потому что с детства отцы и матери почти не приучают своих детей к посещению храма Божия, к почитанию и уважению старших, к соблюдению других заповедей Божиих.

Присмотритесь внимательно к жизни наших молодых людей и вы заметите, что в церковь они ходят редко, а придя в храм, вместо правильного крестного знамения и поклонов они, помахав кое-как рукой, как будто считают пуговицы, стараются встать где-нибудь возле стенки, чтобы было на что опереться. А в храме разве они молятся? Нет. В церкви наши юноши думают обо всем, но только не о молитве.

Для них совершенно не понятны слова священнослужителя, который приглашает молиться о плавающих, путешествующих, страждущих, плененных; помолиться о тех, которые добро делают во святом храме ...

Стоит парень, переминается с ноги на ногу, скучно ему, потому что он далеко, он не внимает словам молитвы а потому ждет не дождется того времени, когда священнослужитель затворит Царские врата для Святого Причащения, и без благословения иерейского, часто не ожидая конца Литургии, даже не перекрестившись, уходит из храма. Понятно, что на душе у такого человека не остается никаких следов Божественной благодати, и он приходит домой из храма с пустым сердцем и забывает через несколько минут, что был в церкви.

Кто же, братья, виновен в том, что наше молодое поколение ведет себя так в храме Божием? Кто повинен также в том, что когда посещаешь дома ваши или ведешь с вами беседу, то только и слышишь, что «вот такой-то парень совсем отбилась от рук, бездельничает, развратничает, дерзит и оскорбляет своих родителей?» Кто, спрашиваю, причина всего этого?

Виноваты в этом, прежде всего, сами родители. Душа дитяти восприимчива ко всему окружающему и мягка, как воск. Из души ребенка можно что угодно сделать, воспитать из него доброго человека или злого. Это почти всецело зависит от самих родителей.

Посмотрим внимательно на свою жизнь, на свои поступки и, положив руку на сердце, скажем, что наши дети порочны и злы, и в этом мы сами виноваты. Обратим внимание на то, как начинаем мы праздничный или воскресный день, и тогда станет ясно, почему наши дети редко ходят в церковь, а если и ходят, то стоят рассеянно и невнимательно.

Вот наступил праздник. По селу слышен колокольный звон, призывающий всех православных к общественной молитве. Семья уже проснулась. Отец справился по хозяйству, проведаль скотину, напоил ее, заложил корму и вошел в избу. Мать поспешно топит печку, чтобы скорее состряпать обед и сходить в церковь. Отец, войдя в избу, собирается закурить папироску, а мать обращается к нему с упреком: «Не боишься ты Бога, сегодня праздник, пойти бы в церковь да помолиться Богу, а ты скорее за сигарку». Отец на кроткое замечание жены начинает отвечать грубо: «Ну уж, ты, богомолка, пошла тараторить». Слово за слово, начинают браниться непристойными словами. И вот, в то время, когда в храме молятся о мире всего мира и когда едиными устами и единым сердцем славят Бога, у многих в доме ад крошечный, дым, как говорят, стоит коромыслом.

А что же делают в это время дети таких родителей? А дети их, где-нибудь в углу, наблюдают за отцом и матерью и впоследствии сами поступают, подобно родителям, а то и еще хуже. Но это еще ничего. А что бывает в тех домах, где отец подвержен пьянству? Там вечно царит ссора, драка, буйство, сквернословие. И все это происходит на глазах детей. Посудите теперь сами, откуда у детей может появиться мысль о том, как спасти свою душу, чтобы получить вечное блаженство? У таких детей скорее на устах дерзкие слова, сквернословие, а не забота о спасении своей души. Не может быть добрых мыслей, чувств, побуждений у наших детей, если они от нас же слышат брань и видят драку.

Насколько дети чутки и восприимчивы ко всему окружающему, вот пример из книги для детского чтения. В одной семье был старик отец. Жил он вместе с сыном и невесткой, у которых был шестилетний ребенок. Старик от слабости еле ходил. Руки и ноги его дрожали, и когда он ел, то нередко ронял пищу. Это не понравилось сыну и невестке, и они, купив деревянную миску, давали в ней пищу старику отдельно. Однажды сын и невестка обратили внимание, как их малолетний ребенок делает коробочку. Они спросили у него, что он делает.

— «А это, — говорит ребенок, — я делаю коробочку, чтобы кормить вас, когда вы состаритесь». Поняли, тогда сын и невестка, что нехорошо они поступали со стариком-отцом, и уже никогда не сажали его обедать отдельно.

Вот урок для всех нас. Этот пример ясно показывает, как дети перенимают поступки взрослых. Не будем служить худым примером для своих детей. Будем помнить грозный приговор Самого Господа: *«а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»*. (Мф. 18, 6).

Священник П. Красногорский

Глава 2. Почему родители боятся детей?

*Если мы подумаем, что сделали для нас наши родители, то мы
будем поражены неизмеримостью нашего долга*
Свт. Амвросий Медиоланский

На одном из форумов читаем такую историю.

«— Уж не знаю, как быть, — плакала Анастасия Павловна. — Я Сережку боюсь. Буквально боюсь. В комнату к нему зайти не могу. Он за компьютером сидит, какие-то схемы перед ним, то телефон его маленький звонит. Как увидит меня, насупится, брови у него густые, черные, как у отца. Да и вообще, как зыркнет на меня: «Не мешай, мать!» Вылитый отец покойный.

— А он и раньше у тебя таким был? — спросила соседка.

— Да нет, в детстве-то он ласковый был, тихий. Отец его даже ругал — что, говорил, липнешь да на шею виснешь, как девчонка. Потом-то пошустрее стал, ну озорничал, конечно, так отец ему спуску не давал. Он, папа, строгий у нас был.

— А ты, мать, часом сама-то с сыном тогда не слишком переборщила? — поинтересовался сосед. — Меня вот, помню, когда пацаном был, отец тоже порол, я-то терпел, зато все думал про себя: «Ну, папка, вот вырасту — я тебе покажу!»

— Ну как было строго себя не держать, — вздохнула Анастасия Павловна, — папа наш не любил, когда непорядок. Тоже и ремешком приходилось... Так что ж, — вдруг осенило ее, — Сережа-то до сих пор на нас обижается? Это когда было-то? Да и отец в земле давно.

Соседи помнили покойного мужа Анастасии Павловны — тот мог, не задумываясь, при всех влечь жене пощечину, если считал, что она сказала какую-то глупость. Жена терпела, она любила мужа, несмотря ни на что, но боялась его и из-за этой-то боязни позволяла ему унижать сына. А сын вырос точной отцовской копией и теперь относился к матери с тем же открытым неуважением, как когда-то его покойный отец. И Анастасия Павловна смирялась и плакала по ночам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.